

Сладкие пирожки Цяо Вэй выглядели изысканно и были чем-то новым для здешних людей. Очень скоро они привлекли внимание многих прохожих, которые остановились и принялись разглядывать лакомство. Цяо Вэй не стала скупиться и порезала несколько пирожков на маленькие кусочки, чтобы все могли их попробовать.

Сначала всех привлек внешний вид пирожков: они считали, что маленькие белые кролики выглядели очень мило. Но, попробовав, они обнаружили, что они еще и очень вкусные, причем стоили пирожки недорого: за один - три вэнь, за два - пять вэнь. А если купите сразу десять, то один получите в подарок бесплатно.

Сложно было бы пройти мимо такой замечательной и недорогой сладости.

Тетушка протянула пять вэнь:

- Дайте мне два.

- Я тоже хочу два!

- Четыре!

- Десять!

Тетушка Ло в изумлении едва успевала принимать от них деньги, пока Цяо Вэй один за другим упаковывала в листья бамбука сладкие пирожки. Она с точностью помнила, кому сколько нужно, и соответственно подсчитывала, сколько пирожков должна завернуть.

Две корзины сладких пирожков оказались распроданы примерно за четверть часа.

- Ты придешь сюда завтра? - спросила маленькая женщина, купившая у нее на пробу один пирожок из клейкого риса.

Цяо Вэй кивнула:

- Приду.

- Тогда я обязательно их куплю, - маленькой женщине, похоже, очень понравились сладкие пирожки Цяо Вэй.

- Благодарю, - слегка улыбнулась ей Цяо Вэй.

Когда маленькая женщина ушла, тетушка Ло, несмотря на зимнюю пору, отерла рукавом пот

со лба. Этот бизнес превзошел все ее ожидания:

- Сяо Цяо, сколько еще осталось?

Цяо Вэй, открыв корзину, заглянула туда:

- Еще пять.

Она опасалась, что ей будет сложно их продать, поэтому сделала только пятьдесят пирожков, но прошла четверть часа, и их почти не осталось. Такая скорость продажи стала для нее полной неожиданностью. Похоже, она сделала верную ставку.

Обернувшись, она посмотрела на двух маленьких булочек, которые сидели на скамейке у нее за спиной. Они вели себя очень послушно и потихоньку играли с Сяо Баем кусочком ткани, привязанным к веревочке. Эта картина растопила ее сердце. Взяв шесть взнь, Цяо Вэй поднялась из-за столика.

Вернулась она, держа в руке связку из трех сахарных тыкв: по одной для сына и дочки, а еще одна предназначалась хорьку.

Двое ребятишек и зверь, которым досталось это угощение, очень обрадовались. Цяо Ваншу привстала на цыпочки и, потянув вниз Цяо Вэй, счастливо обняла ее и поцеловала в щеку:

- Спасибо, мамочка.

Цяо Вэй приподняла уголки губ в улыбке:

- Скажи маме, если тебе чего-нибудь захочется съесть.

Цяо Ваншу кивнула и легонько лизнула крупную, ярко-оранжевую сахарную тыкву:

- Какая сладкая!

Цяо Цзинъюнь тоже робко лизнул, он вел себя гораздо застенчивее, чем его сестра.

Сяо Бай же вцепился в связывавшие тыквы веревочки и принялся бесцеремонно и яростно грызть: *хрум-хрум-хрум-хрум...*

Напротив ресторана остановилась роскошная карета, запряженная лошадьми. Из нее появилась женщина, согласно древним традициям, одетая в прекрасные атласные одежды, которые по мастерству изготовления уступали лишь тем, что производились в Хуанчжоу. В ее

гладко расчесанных, блестящих волосах были две серебряные шпильки с жадеитом. В изящной руке она держала светло-зеленый платок, а манеры ее были гордыми и элегантными. Следом за ней вышла красивая девушка.

На первый взгляд они выглядели как мать и дочь из какой-то важной семьи. В городе редко можно было встретить таких достойных людей, поэтому все взгляды с любопытством и почтением устремились на них.

Цяо Вэй вчера уже видела куда более роскошно одетых служанок. Таким образом, появление этой пары ее совершенно не удивило. Однако вскоре они подошли к Цяо Вэй.

Девушка указала на выставленный на прилавке сладкий пирожок:

- Матушка Фан (1), взгляни на этого кролика, он выглядит так хорошо!

Женщина, которую она назвала матушкой Фан, бросила пренебрежительный взгляд и сказала:

- Все, что продают возле дорог, очень грязное. Как много времени ты провела, не выходя из дома, если сейчас ведешь себя так, словно никогда прежде не видела ничего подобного?

Девушка показала ей язычок.

Цяо Вэй даже глаз не подняла, как будто и не слышала, о чем беседуют эти двое.

Матушка Фан высокомерно прошептала девушке-служанке:

- Ну так купи их, только позаботься, чтобы госпожа не увидела.

Девушка обрадованно схватилась за свой мешочек с деньгами:

- Сколько стоит один?

Цяо Вэй сказала:

- Три вэнь за один, пять вэнь за два, но осталось только пять пирожков. Если захотите купить все, то такой красивой девушке я отдам их за десять вэнь.

Эти слова сильно польстили девушке. Она была всего лишь служанкой, даже видя ее, остальные люди ее словно не замечали. Кто не смотрел на нее свысока? Пусть это было лишь несколько пирожков, ей все равно было приятно. Она решительно отсчитала десять вэнь.

- Я их покупаю!

Госпожа Ло приняла у нее оплату, и Цяо Вэй, взяв бамбуковый лист, ловко сложила из него маленькую коробочку и аккуратно вложила внутрь пять сладких пирожков.

Глаза девушки распахнулись:

- Эй, у тебя такие ловкие руки!

С легкой улыбкой Цяо Вэй, ни слова не говоря, протянула ей коробочку с пирожками.

Матушка Фан нетерпеливо посмотрела на служанку:

- Теперь мы можем идти? Говорю тебе сразу, если после этого заболит живот, не приходи ко мне плакаться.

Служанка с наполненной лестью улыбкой ответила ей:

- Нет-нет, не приду, можешь не беспокоиться.

Они взялись за руки и уже собирались уйти, когда служанка краем глаза заметила за прилавком маленького хорька, который усердно взгрызался в сахарную тыкву. Ее глаза загорелись:

- Ох! Матушка Фан, взгляни! Этот щенок такой милый!

Хорек, которого уже неизвестно сколько раз принимали за щенка, закатил глаза.

Матушка Фан обернулась и с приятным удивлением посмотрела на Сяо Бая:

- Хорек?

Веки Цяо Вэй слегка дрогнули.

Маленькому хорьку не было никакого дела до них. Он продолжал грызть сахарную тыкву, которая так кстати оказалась в его когтях.

"Наша госпожа всегда мечтала завести хорька, но никак не могла найти подходящего. Этот хорек не только красив, но еще и воспитан. Лучше и быть не может", - подумав так, матушка Фан повернулась к Цяо Вэй, которая собиралась убирать свой прилавок:

- Сколько стоит этот хореk?

Цяo Вэй не потрудилась даже посмотреть на нее:

- Не продается.

Матушка Фан усмехнулась. Она видела слишком много подобных людей: они лишь поначалу отказывались, чтобы потом продать подороже.

- Двадцать два серебряных.

Цяo Вэй только фыркнула. Сюй Дачжуан сказал ей, что Сяo Бай стоит дороже тигра, а за тигра ему дали тридцать пять серебряных. А эта женщина только что предложила ей двадцать два?

Матушка Фан заметила, с каким презрением отнеслась к ней Цяo Вэй, и нахмурилась:

- Тридцать два?

Цяo Вэй не сказала ни слова.

- Пятьдесят?

Цяo Вэй по-прежнему игнорировала ее.

Матушка Фан повысила голос:

- Ты хочешь за него сотню лян, я права?

Цяo Вэй сложила ткань, которой покрывала прилавок, и убрала ее в корзину:

- Я уже сказала, что не стану его продавать.

Матушка Фан стиснула зубы:

- Ты просто набиваешь цену!

Повесив на руку корзину, Цяo Вэй остановилась:

- Ты действительно хочешь купить его?

- Назови цену!

Цяо Вэй подняла вверх указательный палец.

Матушка Фан нахмурилась:

- Одна сотня?

Цяо Вэй покачала указательным пальцем.

- Тысяча?

Она снова покачала пальцем.

- Десять тысяч лян? - матушка Фан потрясенно отступила на шаг.

- Ага, только золотом, - Цяо Вэй слегка улыбнулась. - Ты можешь это себе позволить?

Матушка Фан переменилась в лице:

- Так ты нарочно разыграла меня? Ты хоть знаешь, кто я?

Цяо Вэй непринужденно произнесла:

- Мне все равно. Если хочешь купить хорька, дай мне за него 10 000 золотых, иначе нам не о чем говорить.

Какой хорек стоит таких денег? Она явно не хотела его продавать. Матушка Фан в гневе уставилась на Цяо Вэй. Ее госпожа была точно драгоценная жемчужина для своей семьи. Как к кормилице госпожи, к ней всегда относились к почтением. Разве кто-нибудь осмеливался так с ней говорить? Она немедленно занесла свою руку, собираясь отвесить пощечину Цяо Вэй!

- Ох! - тетушка Ло, увидев, что дело приняло плохой оборот, сразу же бросилась к Цяо Вэй, приняв эту пощечину за нее.

1. Это просто мучение (ノ°□°ノ) ㄣ. Эти двое, вроде как, служанки. Анлейтер превратил их в госпожу и ее дочь... Вэнь каким-то образом стали пенни, половина имен переврана до неузнаваемости...

Чувствую себя переводчиком с китайского (☹ о ☹) Самое обидное, что после того, как за проект взялось это нечто, нормальные переводчики у него вряд ли появятся(Скорбим... Пока придется отложить в долгий ящик. Обидно убивать полдня на главу 1(^ ^)1.

<http://tl.rulate.ru/book/29754/779836>